

УДК 94(47)

DOI: 10.15393/j14.art.2023.189

EDN: SHOKOC

Статья

<http://carelica.petsu.ru/CARELiCA/Journal.html>**Варухин Павел Вячеславович**

Независимый исследователь

Москва

slaypnir@gmail.com

ВАРУХИНЫ ИЗ МАТВЕЕВОЙ СЕЛЬГИ¹

Аннотация. В статье представлен опыт генеалогического исследования семьи Варухиных из деревни Матвеева Сельга Шелтозерского района Республики Карелия. Автор проследил цепочку имен своих предков по мужской линии до начала XVII века на основе имеющихся архивных источников XVI-XX веков. В тексте статьи на примерах показана методика и последовательность действий по поиску архивных документов, которые были предприняты для построения генеалогического древа. Кроме того, автор исследовал историю села Матвеева Сельга, выдвинул гипотезу о периоде его заселения и происхождении современного названия Матвеева Сельга и более древнего названия Курасельга. Статья сопровождается исчерпывающим списком документальных источников, как опубликованных, так и неопубликованных, которые могут помочь другим исследователям в изучении их собственных семейных родословий.

Ключевые слова: Олонецкая губерния; генеалогическое исследование; родословие Варухиных; метрические книги; исповедные росписи; ревизские сказки; писцовые и переписные книги.

Введение

Эта статья — о семье, а вернее о роде Варухиных из Карелии. История семьи невозможна без контекста, поэтому исследование также посвящено и судьбам Матвеевой Сельги — деревни, где на протяжении многих поколений жили предки современных Варухиных. В статье автор показал, как увлечение генеалогией — поначалу просто хобби — превратилось в масштабный проект, благодаря которому удалось восстановить историю семьи на протяжение столетий: до начала XVII века, а также найти новые источники и факты о родовой деревне Матвеевой Сельге.

Географические рамки исследования ограничиваются нынешним Шелтозерским районом Республики Карелия, а если более точно — деревнями Горное Шёлтозеро и Матвеева Сельга с прилегающими территориями. Период исследования охватывает время с первой сохранившейся переписью, проведенной на территории, которая в будущем станет Олонецкой губернией, в конце XV века, до 1918 г. Упоминания о событиях XX века присутствуют, когда этого требует логика повествования.

¹ Статья подготовлена к печати в рамках плановой деятельности Школы начинающего палеографа CURSIVA EST CLAVIS, действующей на базе Исследовательской лаборатории локальной и микроистории Карелии (ИЛЛМИК) в Гуманитарном инновационном парке Петрозаводского государственного университета под руководством заведующей ИЛЛМИК доцента И. А. Черняковой.

Автор признателен за помощь в поиске архивных шифров документальных источников, хранящихся в РГАДА, члену Генеалогического общества Карелии О. В. Макаровой и благодарит за консультации и научное редактирование статьи И. А. Чернякову.

Источники

Основными данными для составления родословной Варухиных послужили метрические книги, исповедные росписи, ревизские сказки, писцовые и переписные книги. Охарактеризую их с точки зрения информативности для предпринятого мной исследования.

Метрические книги служили в дореволюционной России для регистрации актов гражданского состояния: рождения, смерти и заключения брака. В православных церквях священникам было вменено в обязанность вести эти книги начиная с 1722 г. [49]. В большинстве приходов заполнение метрических книг закончилось в 1917 или 1918 г.

По Шелтозерской Горной волости, к которой относилась деревня Матвеева Сельга, удалось выявить метрические книги в трёх региональных архивах: Государственном архиве Новгородской области (ГАНО. Ф. 480. Оп. 2. Д. 313. 1732 г.), Государственном архиве Архангельской области (ГААО. Ф. 29. Оп. 15. Д. 1. 1798 г.) и Национальном архиве Республики Карелия (НАРК. Ф. 25. Оп. 12. 1793—1797, 1799—1918 гг.; Оп. 15. Д. 1/2. 1750 г.; Оп. 18. Д. 5/71. 1826 г.; Оп. 27. 1868—1894, 1896—1898, 1900—1915, 1917 гг. Ф. 130. Оп. 1. Д. 1/1. 1804—1805, 1812—1832 гг.) Сохранность метрических книг за период 1793—1918 гг. практически стопроцентная, кроме 1849 г. (фолиант прожжён насквозь, что делает текст нечитаемым).

Некоторые метрические книги дошли до наших дней даже в двух версиях, поскольку они составлялись в двух экземплярах: в то время как приходской хранился в церкви, второй — консисторский — должен был ежегодно передаваться в центр епархии, которой подчинялся приход. Сохранность консисторских экземпляров как правило лучше, чем приходских.

К сожалению, метрические книги до 1793 г. выявить практически не удалось. Поиск в архивах Республики Карелия, Новгородской, Архангельской, Вологодской и Ленинградской областей, а также г. Санкт-Петербурга и г. Москвы (Российский государственный архив древних актов — РГАДА) увенчался обнаружением только двух книг: 1732 и 1750 гг., что тем не менее обеспечило ценнейшие сведения как для родословной, так и для истории деревни.

Исповедные росписи — ещё один важнейший источник, содержащий информацию генеалогического характера. Документы представляют собой ежегодно составлявшиеся посемейные списки прихожан определённой церкви с указанием, были они на исповеди или нет. В двух архивах: ГАНО и НАРК удалось обнаружить исповедные росписи за 1738 [20: 683об—689 (685об—686, 688об)]¹, 1769 [29: 68—75 (73об—74об)], 1776 [34: Д. 1/16. Л. 67—74 (72—72об)], 1795 [34: Д. 3/21. Л. 385—394 (391—393об)], 1799 [33: 353—363 (359об—361об)], 1832—1842 [34: Д. 8/84. Л. 1—170...] и 1849 [29: 405—420 (413об—417об)] гг. Исповедные росписи привлекались автором в основном для проверки данных из других источников, например, ревизских сказок.

Ревизские сказки — налоговые переписи населения, проводившиеся в период с 1720 по 1858 г. Всего было проведено десять ревизий, однако по Шелтозерской Горной волости сохранились девять [3; 4; 21; 22; 24; 25; 26; 27; 28], третью обнаружить не удалось. В первой, второй и шестой ревизиях отсутствуют женщины, во все остальные включены и женщины, и мужчины.

Писцовые и переписные книги — налоговые источники массового характера, содержащие поземельные описания (кон. XV — нач. XVII века) и переписи мужского населения (сер. XVII — нач. XVIII века). Удалось выявить ряд писцовых и переписных книг, содержащих соответствующие сведения по Шелтозерской Горной волости².

¹ Здесь и далее сначала указаны листы по Шелтозерской Горной волости в целом, а затем — в скобках — по деревне Матвеева Сельга/Курасельга.

² Перечень известных автору писцовых и переписных книг см. в Приложении 1.

Род Варухиных: этапы и основные вехи исследования

Начало поисков

В 1930 г. Михаил Васильевич Варухин вынужден был уехать из родовой деревни Матвеева Сельга. Было голодное время, да к тому же выдался неурожайный год. Кстати пришлось предложение поработать на строительстве Свирской ГЭС. Михаил Васильевич с женой Анастасией Ивановной Варухиной (Патроевой) и двумя сыновьями — Владимиром (1926 г. рожд.) и Иваном (1929 г. рожд.) — перебрались в Гидрогородок на р. Свири. Там, в Ленинградской области, в 1932 г. у них родился третий сын Алексей. Через некоторое время семья вернулась в Карелию и устроилась в общежитии в г. Петрозаводске [69].

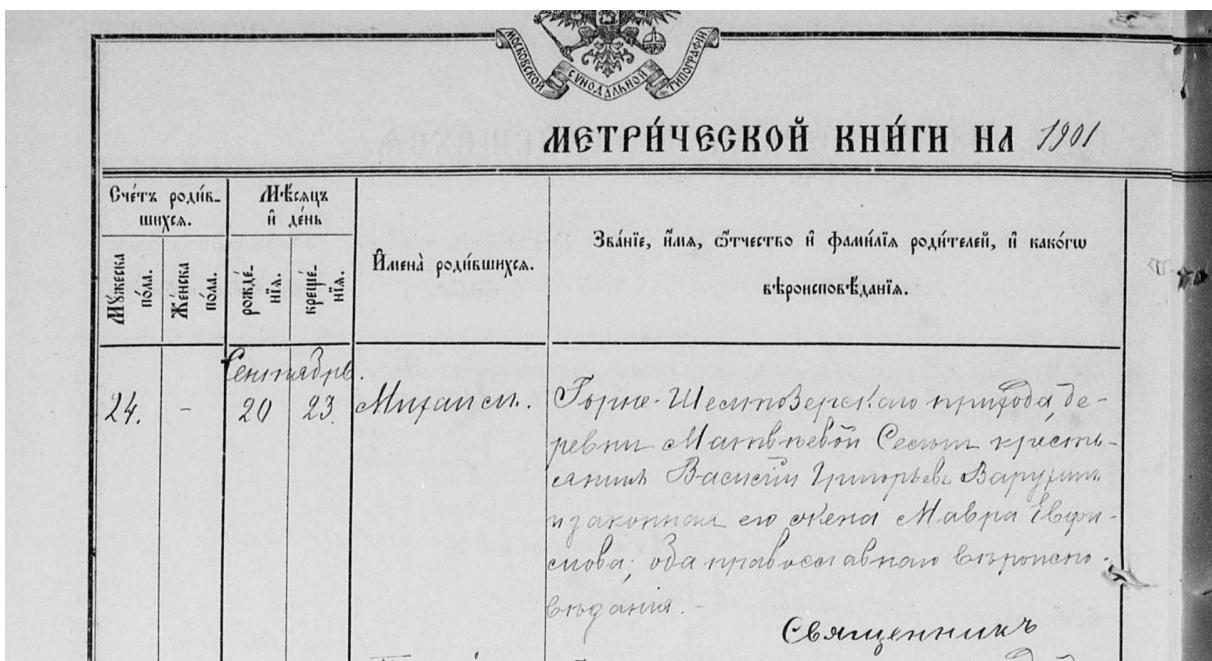
Михаилу довелось принять участие в Зимней войне с Финляндией. Он был пулеметчиком. Анатолий Гордиенко в своей полудокументальной-полухудожественной книге «Гибель дивизии» упоминает о нём [62]. Вернувшись домой, Михаил Васильевич недолго побывал с семьёй и снова был отправлен на фронт, уже в ходе Великой отечественной войны. Воевал в истребительных батальонах на территории Карелии [37: 9], был ранен, лечился в госпиталях [38], но, к сожалению, не выжил [63: 40]. Анастасия Ивановна осталась одна с тремя детьми. Петрозаводск захватила финская армия. Семья Варухиных провела почти три года в оккупации, находясь в концлагере № 4, практически рядом со своим прежним местом жительства [69].

Анастасия Ивановна и все трое детей, несмотря на экстремальные условия содержания в лагере, остались живы. Сыновья выросли и стали известными в Петрозаводске людьми. Владимир отслужил в армии, вернулся и устроился работать на Онежский тракторный завод. Там он стал передовиком производства, был выбран народным депутатом на XXII съезд КПСС [64]. Иван (мой дедушка) тоже пошёл работать на Онежский тракторный завод, в кузнецкий цех. Иван Михайлович стал знаменитым на всю Карелию кузнецом, выковал в том числе решётки для отреставрированных церквей на острове Кипи. В 1979 г. он был выбран почетным гражданином города Петрозаводска и награждён орденом Ленина [70]. Алексей Михайлович стал архитектором и художником, спроектировал несколько зданий в Петрозаводске, регулярно участвовал в художественных выставках. Будучи на пенсии продолжает заниматься любимым делом: проектирует памятники и монументы [69].

Судьба детей Михаила Васильевича связана с Петрозаводском. Несколько известно, дедушка и его братья потеряли связь с оставшимися в деревне родственниками, так как практически никогда не возвращались в Матвееву Сельгу. Однако род Варухиных был достаточно большим. В Матвеевой Сельге в 1930-е гг. проживали и остались там другие представители нашего рода с их семьями. Благодаря социальным сетям и ДНК-тестам удалось познакомиться с некоторыми из их потомков. Они живут в основном в Карелии, а также в Финляндии. По информации, полученной от Алексея Михайловича Варухина, имеются дальние родственники и в других регионах, но их ещё предстоит найти. Судьбы рода Варухиных в XX и XXI веках — ещё одна большая история, тема для отдельного исследования.

В октябре 2021 г. автор впервые в жизни побывал в Матвеевой Сельге и попытался найти дом на Димшиной горе, где жили мои предки. К сожалению, местных жителей никого застать не удалось, поэтому искал практически наугад, обращаясь к картам и паспорту деревни [65]. Дом Варухиных был признан вновь выявленным памятником культуры [71], поэтому была надежда, что он сохранился. Но надежда оказалась напрасной. Дом уже завалился, из четырех стен осталось лишь две. Возможно произошла ошибка с локализацией. Автор планирует поехать снова, чтобы перепроверить.

Рис 2. Копия фрагмента метрической книги 1901 г. с записью о рождении Михаила Васильевича Варухина

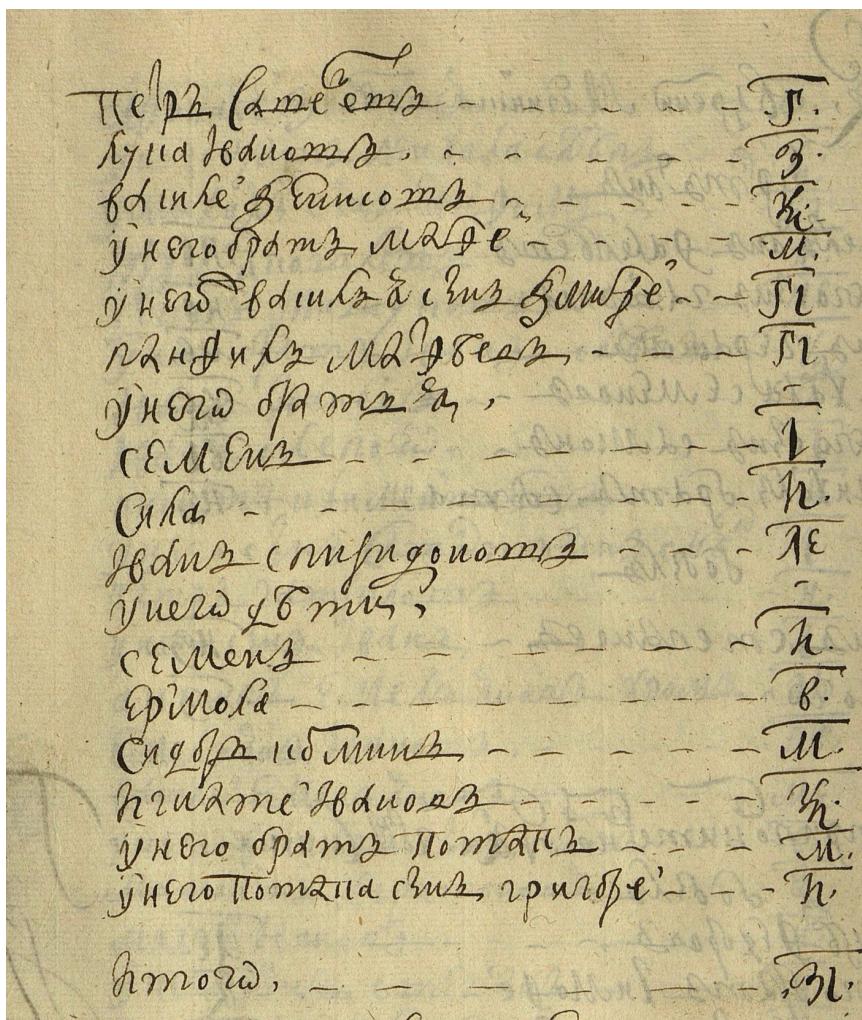
На следующем этапе нужно было найти запись о браке родителей, просмотрев с этой целью все записи о бракосочетаниях по данному приходу, начиная с 1901 г. и глубже в предыдущие годы. Запись нашлась достаточно быстро: молодых венчали в 1896 г., 19 января [30, 454: 23об.—24]. Самое информативное в этой записи с точки зрения построения генеалогического древа — возраст жениха и его происхождение. Важно было выяснить из этого он прихода или из какого-то другого. Василию в 1896 г. было 22 года. Родом он оказался из той же деревни. Следовательно, запись о его рождении предстояло обнаружить в метрических книгах того же прихода. Поскольку возраст священники и дьячки зачастую указывали приблизительно, то искать дату рождения пришлось в диапазоне 1872—1876 гг. В итоге она была обнаружена среди регистраций 1873 г. [30, 288: 756об.—757].

8.	19.	<p>Горн. Мечников. скан прихода, дерев- ни с. Никоновка Ростов. Краснодарский</p> <p>Башкир Чистяевъ Варгунинъ, первою праславъ, правас- лавна Святое ско- зь землю.</p>	
		<p>22.- Рубнула ставра Святочного ворота столичного. Горн. Меч- никовъ прихода, дерев- ни с. Никоновка Рост- ов. Святочного Руби- тия Святочного Руби- тия Святочного, правас- лавна Святое ско- зь землю.</p> <p>Святочного Руби- тия Святочного Руби-</p>	18.-

Рис 3. Копия фрагмента метрической книги 1896 г. с записью о бракосочетании Варухина Василия Григорьевича и Кузнецовой Мавры Евфимовны

Дальше процесс стал итерационным. Поиск записи о браке родителей, затем — о рождении ребенка, снова о браке и снова о рождении. В определённый момент стало ясно, что обращения только к метрическим книгам недостаточно. В период 1860—1870 гг. крестьянам массово присваивали фамилии. Точное установление фактов рождения детей с такими популярными именами как Василий, Григорий, Михаил стало весьма затруднительным. Решить проблему помогло обращение к материалам ревизий, хранящихся в НАРК с IV по X (1782—1858 гг.). Благодаря перекрёстному обращению к тем и другим документам выглядело возможным выстроить семейное древо Варухиных.

Именно в тот момент исследование зашло в тупик в первый раз. Как выяснилось, ревизии с I по III (1720—1763 гг.) хранятся в РГАДА (г. Москва). Как работать в архиве, где искать нужные дела мне, начинающему исследователю, было абсолютно непонятно. Тем не менее, благодаря помощи исследователей из Генеалогического общества Карелии удалось узнать архивные шифры дел I и II ревизий, содержащих сведения по Шелтозерской Горной волости. Ознакомление с самими документами обнаружило новые препятствия. Во-первых, казалось невозможным прочитать то, что написано в этих документах. Делопроизводственная скоро-пись начала XVIII века сильно отличается от канцелярских почерков конца XVIII — первой половины XIX века. Во-вторых, материалов III ревизии (1763 г.) по Шелтозерской Горной волости обнаружить не удалось. Плохую сохранность этой переписи по Олонецкой губернии отмечают и другие исследователи [52: 62]. Временную лакуну длительностью в 38 лет (1744—1782 гг.) преодолеть с ходу не получалось. Цепочки имён однозначно не выстраивались.

Рис 4. Копия фрагмента ревизской сказки 1720—1723 гг. с именами жителей деревни Малгинская

Пришлось взять паузу и пройти краткий курс по изучению скорописи. После этого материалы двух первых ревизий удалось транслитерировать. Проблема с отсутствием материалов III ревизии тоже решилась. В НАРК обнаружилась исповедная роспись 1769 г. [29]. Её изучение позволило восстановить недостающие звенья в цепочках имён. Семейное древо выросло ещё на одно поколение. По завершению этого этапа казалось, что исследование моей родословной ветви Варухиных закончено и глубже во времени продвинуться невозможно.

Старейшим известным предком рода Варухиных явился живший в деревне Малгинской крестьянин по имени Василий Денисов, родившийся примерно в 1663 г.

Новые открытия (источники XVI—XVII вв.)

Общение на тематических форумах и в генеалогических чатах помогло осознать, что дальнейшее исследование всё-же возможно. В XV—XVII веках на территории Олонецкой губернии (ранее — северной части Обонежской пятины) было проведено несколько кадастровых описаний и переписей населения. Теоретически выглядело, что изучив эти материалы и расчитывая на некоторое везение, возможно довести свою родословную до конца XV века.

Чтобы выявить все переписи по Горному Шелтозеру была составлена таблица, содержащая все опубликованные и неопубликованные источники по Олонецкой губернии (см. Приложение 1). Затем каждый из них проверялся на наличие данных о Шелтозерской волости Остречинского погоста как по опубликованным источникам — оригиналам и сканам соответствующих листов из документов, так и по неопубликованным, доступным для работы в формате микрофильмов (РГАДА). Перечень писцовых и переписных книг был выверен и дополнен с обращением к спискам источников из монографий и статей Р. Б. Мюллер [56], И. А. Черняковой [52, 53], Е. Д. Сусловой [54], Д. В. Брусицыной [55], К. В. Баранова [57], С. И. Кочкиркиной [67].

Существует некая «типовая» цепочка источников для исследования Заонежских погостов Обонежской пятины. Конечно же, в явном виде она не обозначена, но её можно отследить в работах разных авторов [52: 62], [54: 168]. В полном виде она выглядит следующим образом: 1563 г. (Лихачев) — 1582 г. (Плещеев) — 1616 г. (Воейков) — 1620 г. (Лыков) — 1628 г. (Панин) — 1646 г. (Писемский) — 1678 г. (Аничков) — 1707 г. (Мышецкий/Мордвинов) — 1720-23 г. (первая ревизия).

Если описание искомого погоста присутствует во всех перечисленных источниках, то вероятность построения семейного древа по конкретной семье (или семьям) значительно повышается. По Шелтозерской волости, входившей в состав Остречинского погоста, часть источников сведений не содержит, поэтому перерывы между датированной информацией генеалогического характера неизбежно будут длиннее [52: 62], а перечень выглядит так: 1563 г. (Лихачев) — 1582 г. (Плещеев) — 1616 г. (Воейков) — 1620 г. (Лыков) — 1628 г. (Панин) — 1646 г. (Писемский) — 1678 г. (Аничков) — 1707 г. (Мордвинов) — 1723 г. (первая ревизия).

Если же взять конкретную деревню Малгинскую, в которой примерно до 1732 г. предположительно проживали предки Варухиных, цепочка становится ещё короче. В писцовой книге 1563 г. деревни с таким названием нет (или, возможно, она называлась иначе), а в писцовой книге 1582 г. все дворы в ней зафиксированы как запустевшие. Таким образом, остаётся только пять источников, содержащих нужные нам сведения: 1563 г. (Лихачев) — 1582 г. (Плещеев) — 1616 г. (Воейков) — 1620 г. (Лыков) — 1628 г. (Панин) — 1646 г. (Писемский) — 1678 г. (Аничков) — 1707 г. (Мордвинов) — 1723 г. (первая ревизия). Налицо два значительных временных разрыва между источниками: 1620—1646 гг. и 1646—1707 гг.

**Поиски писцовой книги И. М. Долгорукова
и П. Ракова (временной разрыв 1620—1646 гг.)**

Отсутствие сведений между началом 1620-х и серединой 1640-х гг. теоретически выглядит преодолимым с обращением к «Писцовой книге Заонежских погостов Обонежской пятины Ивана Михайловича Долгорукова и подьячего Посника Ракова» 1628 г. [50], но документ считается утраченным [52: 70]. Историю, связанную с этим источником, можно смело назвать детективной. В XIX веке в газете «Олонецкие губернские ведомости» (Петрозаводск), периодически публиковались краеведческие материалы. Одним из активных авторов был Е. В. Барсов (1836—1917), историк, этнограф и краевед. Именно благодаря ему в ряде номеров «Олонецких губернских ведомостей» за 1850 г. опубликованы краткие отрывки из обсуждаемой писцовой книги [50]. Отрывки содержат описание церквей и некоторые статистические данные. В примечании к первой части публикации написано, что подлинник этого списка ... хранится в Лодейнопольском уездном суде. *Писан в 4 долю листа и составляет книгу в 848 страниц; по листам скреплен дьяком Андреем Немировым* [50, № 12].

Рис 5. Фрагмент газеты «Олонецкие губернские ведомости» (№ 12 за 1850 г.) с началом публикации выписок из писцовой книги И. М. Долгорукова и П. Ракова

Автор предпринял активные действия, чтобы разыскать документ. В первую очередь поиски были сосредоточены на материалах отдела письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ), где в фонде 450 хранится архив Е. В. Барсова. Надежда найти какую-то дополнительную информацию об этой утраченной писцовой книге не оправдалась. В черновом наброске статьи для «Олонецких губернских ведомостей» содержится ровно тот же объём текста, что и в газете [43]. Дополнительных выписок, помимо опубликованных, в фонде обнаружить не удалось. Следом автором были изучены описи фонда 1752 «Лодейнопольский уездный суд. Лодейное поле, Олонецкая губерния. 1785—1870 гг.» [44] в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга, но ничего похожего на переписную книгу в делах не нашлось. На тематические запросы, направленные в НАРК и Архивное управление Ленинградской области, были получены отрицательные ответы.

Тем временем в архиве Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (СПБИИ РАН) в составе «Коллекции актовых книг Археографической комиссии» удалось обнаружить четыре фрагмента — выписки, сделанные в разное время из писцовой книги Долгорукова и Ракова [39; 40; 41; 42]. Ни в одной из них сведений по Шелтозерской волости нет.

Попутно в РГАДА был обнаружен ещё один документ, относящийся к периоду поиска: «1622—1632. Писцовая книга вотчины Росткина монастыря в Стречинском погосте Олонецкого у.» [2]. Речь явно идет об Остречинском погосте. Существовала высокая вероятность, что это ещё один фрагмент, уцелевший в формате выписки из писцовой книги Долгорукова и Ракова. По результатам ознакомления оказалось, что это поздняя копия с писцовых книг Заонежских погostов 1616-1619 гг. [48], не содержащая никаких новых для исследования сведений. На этом поиски писцовой книги были приостановлены.

Выявленная переписная книга 1669 г.: преодоление временного разрыва 1646—1707 гг.

В дошедших до наших дней переписных книгах 1678 г. описание Шелтозерской волости утрачено, поэтому временной разрыв между серединой 1640-х и началом 1700-х гг. (61 год) сводил шанс выстроить фамильное родословие практически к нулю. Тем не менее, в рамках поисковой работы автора с описями фонда 1209 (Поместный приказ) в РГАДА удалось обнаружить Переписную книгу Обонежской пятини и Заонежских погostов Новгородского уезда И. Е. Качалова 1669 г. [8]. В её составе сохранились данные по Шелтозерской волости. Стоит обратить внимание, что в известных автору исследованиях данный документ не упоминается. Не известен он и модераторам генеалогических сайтов.

Благодаря выявлению данного источника выстраивается семейное древо Варухиных до начала XVII века.

Теперь известный автору перечень документов, содержащих сведения по Шелтозерской волости за XVII — начало XVIII века, выглядит следующим образом: 1616 г. (Воейков) — 1620 г. (Лыков) — 1646 (Писемский) — 1669 г. (Качалов) — 1707 г. (Мордвинов) — 1723 (первая ревизия).

Ниже приведены систематизированные выписки из писцовых и переписных книг, а также из первой ревизии с описанием деревни Малгинской (Маличинской) (см. табл. 1).

Тем не менее, обнаруженные имена предков Василия Денисова могут быть внесены в итоговую таблицу, составленную с учётом сведений из всех исследованных писцовых и переписных книг XVII — начала XVIII века (см. Рис. 6).

Персона		Рождение по 1РС	1619	1646	1669	1707	1723
Семен							
Андрей Семенов			+				
Калина Семенов			+	+			
Андрей Калинин				+	+		
Спиридон Андреев				+			
Иван Спиридонос	1688					+	+
Семен (Сенька) Андреев				+			
Михайла Семенов	1658					+	+
Самсон Михайлов	1708						+
Сава Семенов	1663						+
Фалелей (Фалка) Калинин			+	+			
Емельян Фалельев	1639						+
Денис Емельянов							
Василий Денисов	1663					+	+
Дмитрий Васильев	1711						+
Гаврила Емельянов	1668					+	+
Матвей Гаврилов	1683					+	+
Панфил Матвеев	1710						+
Семен Матвеев	1713						+
Сила Матвеев	1714						+
Савелей (Савка) Калинин					+		
Антон Савельев					+		

Рис 6. Вспомогательная таблица для построения фамильного древа
по данным писцовых и переписных книг

Обращают внимание два главных несоответствия в вышеприведённой таблице. Во-первых, слишком мала возрастная разница между Емельяном Фалелеевым и его предполагаемым внуком Василием Денисовым (24 года). Можно предположить, что Василию Денисову прибавили лет при внесении его имени в материалы I ревизии. Косвенно на это указывает то, что единственный сын Василия Дмитрий родился у него в возрасте 48 лет, что, по мнению автора, для тех времён совсем нетипично. Скорее всего, на момент проведения I ревизии Василий Денисов был моложе 60 лет. Во-вторых, из переписной книги 1707 г. ясно, что Иван Спиридонос был племянником Михайлы Семенова [13: 250—250об.]. Однако согласно выстроенной автором схеме получается, что они — двоюродные братья.

Все собранные автором документально подтверждённые сведения генеалогического характера не позволяют ни окончательно доказать, ни опровергнуть смоделированный именной ряд. Очевидно, что необходимо искать дополнительные источники, которые помогут внести корректировки. На данный момент генеалогическое древо рода Варухиных, выстроенное на основании вышеприведённых результатов авторского исследования, выглядит так, как показано на Рис. 7.

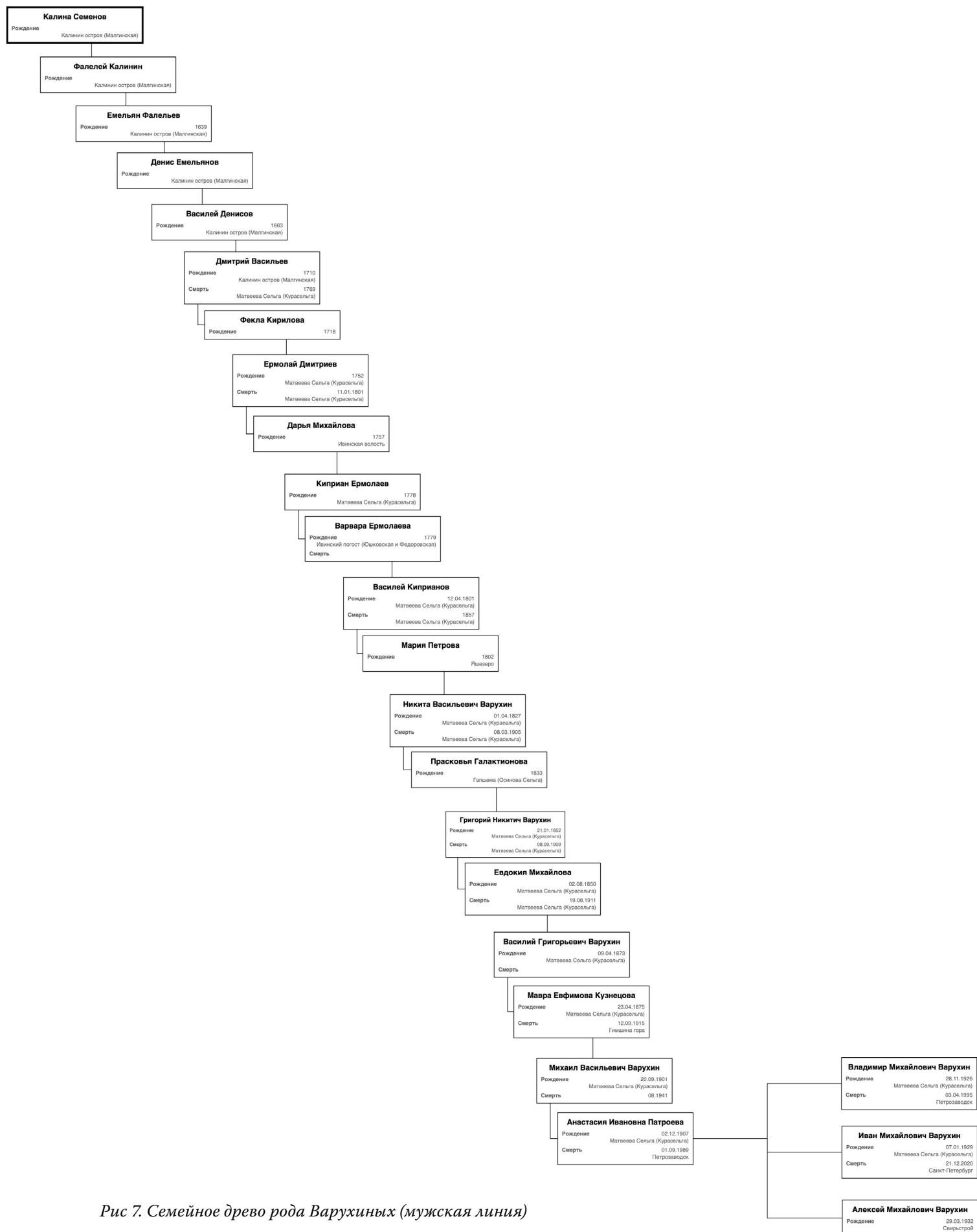

Рис 7. Семейное древо рода Варухиных (мужская линия)

Происхождение фамилии Варухины

Первая версия о происхождении фамилии Варухин появилась задолго до увлечения генеалогией. При поиске в интернете по запросу «фамилия Варухин» эта информация появляется одной из первых. В 1974 г. была издана книга «Ономастикон» профессора С. Б. Веселовского, в которой предложены объяснения происхождению большого количества современных фамилий [66]. Относительно нашей фамилии дана следующая справка:

Варуха (Воруха), Варухины: Василий Семенов Воруха, крестьянин, 1564 г., Заонежье; Степан Варухин, посадский человек, 1660 г., Устюжна. Варуха — трава, род хрена, употребляемая на Севере от цынги [66: 63].

Эту версию планировалось привести в статье как курьезную, но теперь, располагая новыми знаниями и навыками по поиску генеалогических источников, вполне возможно отыскать и первого крестьянина, и второго, о которых упоминает С. Б. Веселовский.

Первое имя нашлось быстро. Действительно, в писцовой книге 1563 г. в Никольском Оштинском погосте в деревне Савинская, «что словет Омельяновская», упомянут крестьянин Васка Семенов Варуха [46: 225]. Как оказалось, в следующей писцовой книге — 1582/83 г., эта деревня была среди запустевших [47: 300]. Поиск Степана Варухина, посадского человека из Устюжны, осложнён тем, что придётся сначала выяснить, из какого документального источника позаимствовано данное имя. Только потом станет возможным отслеживать историю его потомков и предков.

В любом случае стоит проверить предположительную версию о том, что Варухины из окрестностей Ошты или с посада Устюжны могут быть предками Варухиных из Матвеевой Сельги, но это отдельная задача.

Базовая версия происхождения фамилии, которой придерживается автор статьи, иная. Многие фамилии имеют патронимическое происхождение, будучи образованными от имени мужчины (Иван — Ивановы, Сергей — Сергеевы и т. п.). Существует библейское имя Варух [72], но в православной традиции оно не использовалось или использовалось редко, поэтому патронимическая версия в случае Варухиных не выглядит убедительной. В какой-то момент возникла идея о том, что фамилия могла быть образована не от мужского имени, а от женского, то есть, по матронимическому типу. Варухины (Варюхины) — то есть, потомки Варюхи (Варвары). Такое образование фамилии могло иметь место, если женщина была вдовой, и в силу сложившихся обстоятельств, например, вместо погибшего мужа являлась главой семьи.

Такая Варвара в истории рода Варухиных действительно есть. Родилась Варвара в 1779 г. в Ивенской волости в деревне Федоровской в браке крестьянина Ермолая Иванова и Агафьи Аверкиевой [23: 8]. В 1797 г. её выдали замуж в деревню Курасельгу Шелтозерской волости за крестьянина Киприана Ермолаева [19: 294]. Брак их был недолгим, так как в 1806 г. Киприан умер в возрасте 29 лет [24: 75]. Единственного их сына Василия Киприанова, а потом и его детей Никиту и Тимофея воспитывала вдова Варвара Ермолаева. Умерла она в возрасте далеко за 70 лет в тот период, когда у крестьян из Матвеевой Сельги появилась фамилия Варухины. Можно предположить, что если бы муж Варвары Киприан дожил бы до старости, то фамилия у этой семьи была бы Киприановы. Подтвердить или опровергнуть эту базовую версию практически невозможно, потому что процесс присвоения фамилий никак не документировался.

К истории деревни Матвеева Сельга

Год основания

Деревня Матвеева Сельга была основана в начале XVIII века [52]. До середины XIX века деревня называлась Курасельга (Кура-Сельга, Кюрясельга). Точную дату её основания определить не удалось, но благодаря сопоставлению сведений из известных автору документальных источников представляется возможным назвать период, когда началось заселение деревни.

Так, в материалах I ревизии, проведённой с внесением уточнений и добавлений в 1720—1723 гг., деревня Курасельга в Шелтозерской волости не упоминается [3]. Но уже в материалах II ревизии 1744 г. в перечне деревень находим новый населённый пункт со следующим пояснением: *в новопоселенную деревню нового почин[к]у¹ Кюря Селгу пришедшие того же погоста из разных деревень, написанные в прежнюю перепись в тех деревнях, государственные крестьяне, а имянно...* [4: 279]. Далее следует список имён с указанием, из каких деревень пришли сюда их обладатели: Малгинской, Селюковской, Кириловской². Всего перечислены 31 человек мужского пола³. Таким образом, период основания деревни сужается до интервала 1723—1744 гг.

В составе архивных коллекций ГАНО сохранились единичные документы по Олонецкой губернии, датируемые началом XVIII века. Их обнаружение и анализ сообщаемых ими сведений позволили ещё больше сузить временной период, когда была основана деревня Курасельга. Так, в исповедных росписях за 1738 г. после перечисления имён крестьян, проживавших в деревне Малгинской, отдельно выделены крестьяне деревни *той же Малгинской на новинках* [20: 685об.]. Точно так же отдельно выделены деревни Кирилловской и Исаковской *выходцы на новинках* [20: 688об.]. Хотя деревня Курасельга ещё не названа в данном документе, её жители уже учтены как проживавшие отдельно: «на новинках». Сравнивая списки крестьян в исповедных росписях 1738 г. и в материалах II ревизии 1744 г., можно убедиться, что речь идёт именно о Курасельге. Имена совпадают: в деревне Малгинской — Памфил, Семен, Сила Матфеевы; Дмитрий Васильев; в деревне Кирилловской — Никифор, Семен и Егор Лукины. Период основания деревни сужается до 1723—1738 гг.

Сведения, обнаруженные автором при изучении ещё одного документа в ГАНО — метрических книг за 1732 г., позволяют установить верхнюю границу выявленного временного интервала с большей точностью. Хотя в упомянутой метрической книге по Шелтозерской Горной выставке в разделе «О бракосочетавшихся» записей нет, но есть отсылка к другому документу: *а второй части о бракосочетавшихся в помянутом в 732м году не имеется для того, что в том приходе в Шелтозерской Горней волости попа не имелось, а ходил в тот приход Шелтозерской Бережной волости поп Василий Иоакимов, которые бракосочетавшиеся у него попа свои книги написаны* [19: 97]. В метрической книге по Шелтозерской Бережной выставке в разделе «О бракосочетавшихся» находим следующую запись о заключении брака: *13.02.1732 деревни Нового Починка государственный крестьянин Егорей Лукин [сочетался — П. В.] деревни Шкулияковской государственной крестьянкой девицей Аксеньей Ивановой первым браком* [19: 99об.]. Из этого следует, что один из первых обитателей-основателей Курасельги — Егор Лукин — женился в 1732 г., уже будучи жителем деревни Нового Починка.

¹ *Починок* — вновь возникшее сельское поселение в России (до XX века). Термин «П.» впервые встречается в писцовых книгах XV века. Часто П. даже в один двор (выселок из деревни) мог разрастись в многодворное поселение (см.: Большая советская энциклопедия. — 1955. — Т. 34. — С. 320—321).

² Позднее эти деревни вошли в состав Горного Шелтозера.

³ В ходе II ревизии учитывались только лица мужского пола.

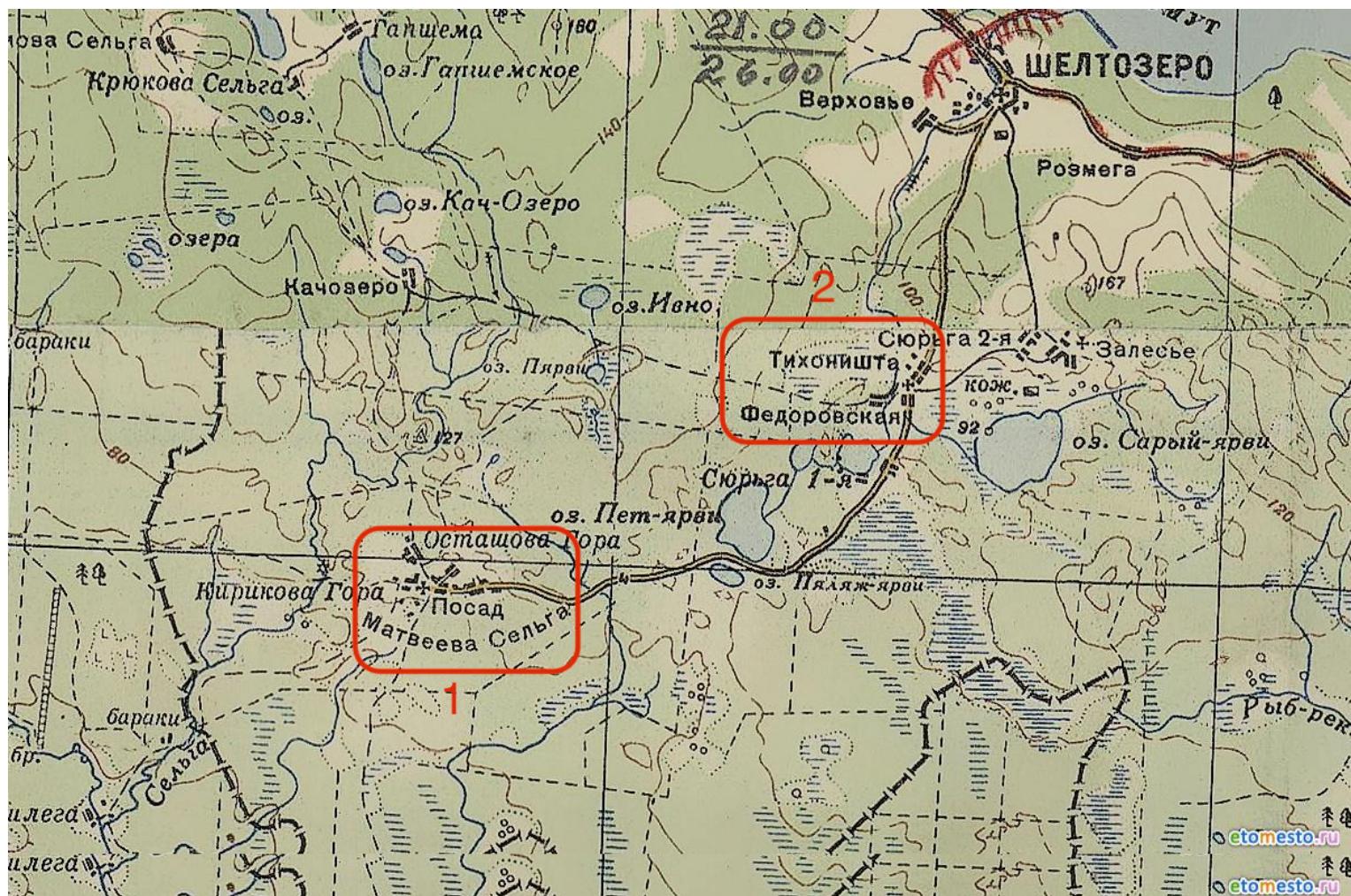

Рис. 8. Фрагмент топографической военной карты Карелии и Карельского перешейка

Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА). 1941 г. (1 : 200 000).

1. Местонахождение деревни Матвеева Сельга (Курасельга)
2. Местонахождение деревни Калинов Остров (Малгинская)

Внимательное изучение метрической книги 1732 г. позволяет сделать ещё одно заключение. В разделе «О рождавшихся» есть запись о рождении сына у будущего жителя Курасельги: 26.03.1732 деревни Малгинской у крестьянина Семена Матфиева [родился — П. В.] сын Гаврил [19: 97]. Таким образом, в то время как Егор Лукин из деревни Кирилловской уже проживал во вновь основанной деревне, его будущий сосед Семен Матфиев пока находился ещё в деревне Малгинской. Можно предположить, что как раз в этот период времени заселение деревни находилось в самой начальной фазе.

Таким образом, год основания Курасельги (Матвеевой Сельги) находится в пределах девяти лет, начиная с 1723 г. и, предположительно, ближе к 1732 г.

Происхождение названия Курасельга

К сожалению, чёткого ответа на вопрос о происхождении названия Курасельга нет. С основой *сельга* всё понятно. Это слово означает в переводе на русский язык *поросшая лесом гора* [59: 27]. Тогда как слова *kura* в вепсских говорах нет.

Тем не менее, автору известна версия, выдвинутая И. И. Муллонен¹: *Если привлечь родственные языки, то можно предположить два возможных решения, оба отражают топографиче-*

¹ Информация получена в переписке по электронной почте.

ские особенности местности: в финских говорах *kuru'* — узкий и глубокий овраг; русло реки в высоких крутых берегах; узкая и длинная сырья низина' или *kura'* — сырое грязное место. Хорошо бы проверить эти возможности на местности: есть ли там такой овраг или сырья лощина. Насколько я помню из далеких экспедиций конца 1980-х гг., действительно была сырья низинка, разделяющая две части Матвеевой Сельги. Возможно, она и могла послужить основой для называния. Для финского *kuru*, видимо, существовал в восточных прибалтийско-финских языках вариант *kurja, который был бы фонетически уместен в связке с Кюря-.

Еще одну — курьёзную версию происхождения названия предложил историк-этнограф С. А. Макарьев: О деревне «Матвеева сельга» (сельга по-вепсски, карельски и пр.- возвышенность) существует предание, более прямо связанное с беглыми. Лет 60 тому назад селение это называлось «Кура-сельга». Основателями этого селения были беглые, которые даже впоследствии, через много лет, опасались нашествия властей. Поэтому они устроили на двух близлежащих горах Димшиной горе и Осташевой горе наблюдательные пункты на вершине огромного дерева. Здесь постоянно сидели дозорные затем, чтобы своевременно оповестить население о надвигающейся опасности. Эти дозорные сидели на ветвях дерева, как «куры на седале», откуда и произошло якобы название деревни «Кура-сельга». Надо указать, что это объяснение соответствует русскому языку, а не вепсскому. Кура по-вепсски «каны», так что должно было бы быть «Кана-сельга» — куриная возвышенность. Объяснение явилось очевидно в позднейшее время. С другой стороны, на вершинах указанных гор возникли потом деревни Осташева Гора и Димшина Гора [61: 11].

Переименование деревни

Во всех известных автору письменных источниках с момента основания деревни фигурирует название Курасельга, но начиная с материалов IX ревизии 1850 г. оно меняется на Матвееву Сельгу. В ревизии приводится как новое название деревни, так и предшествующее. Отметим, что смена названия произошла не только в отношении Курасельги/Матвеевой Сельги, но коснулась большинства деревень как Горного Шелтозера, так и Бережного Шелтозера. Например, деревня Малыгинская стала называться Калинин Остров, деревня Селюковская превратилась в Сорокину Гору, Тихоништа — в Степановскую [27: 1об.—39об.].

В метрических книгах смена названий произошла чуть позднее. Так, в 1851 г. деревня названа ещё Курасельгой [30: 402об.], а в 1852 г. — уже Матвеевой Сельгой [30: 416об.].

Предположительно, массовое переименование деревень происходило в соответствии с каким-то правительственныйным указом, о котором, к сожалению, на текущий момент ничего не известно. Об этом же пишет И. И. Муллонен: ...возникают два взаимосвязанных друг с другом вопроса: почему в середине XIX века произошла такая кардинальная смена именований поселений и откуда взяты новые названия? При этом следует понимать, что данный процесс был характерен не только для вепсских волостей. Он доказан для Кижской волости и актуален для людиковского Прионежья. Видимо, на самом деле он носил масштабный характер и был санкционирован каким-то специальным документом, который, к сожалению, не удалось пока отыскать [60: 11]. И. И. Муллонен видит объяснение в том, что с момента появления первых писцовых книг для каждой из деревень бытовало два именования: официальное, присутствующее в письменных документах, и неофициальное, народное. Оба они использовались параллельно в разных контекстах [60: 11], но около 1850 г. произошла смена официального названия на народное.

Р—36—107 (ВОЗНЕСЕНЬЕ)

Р—36—95

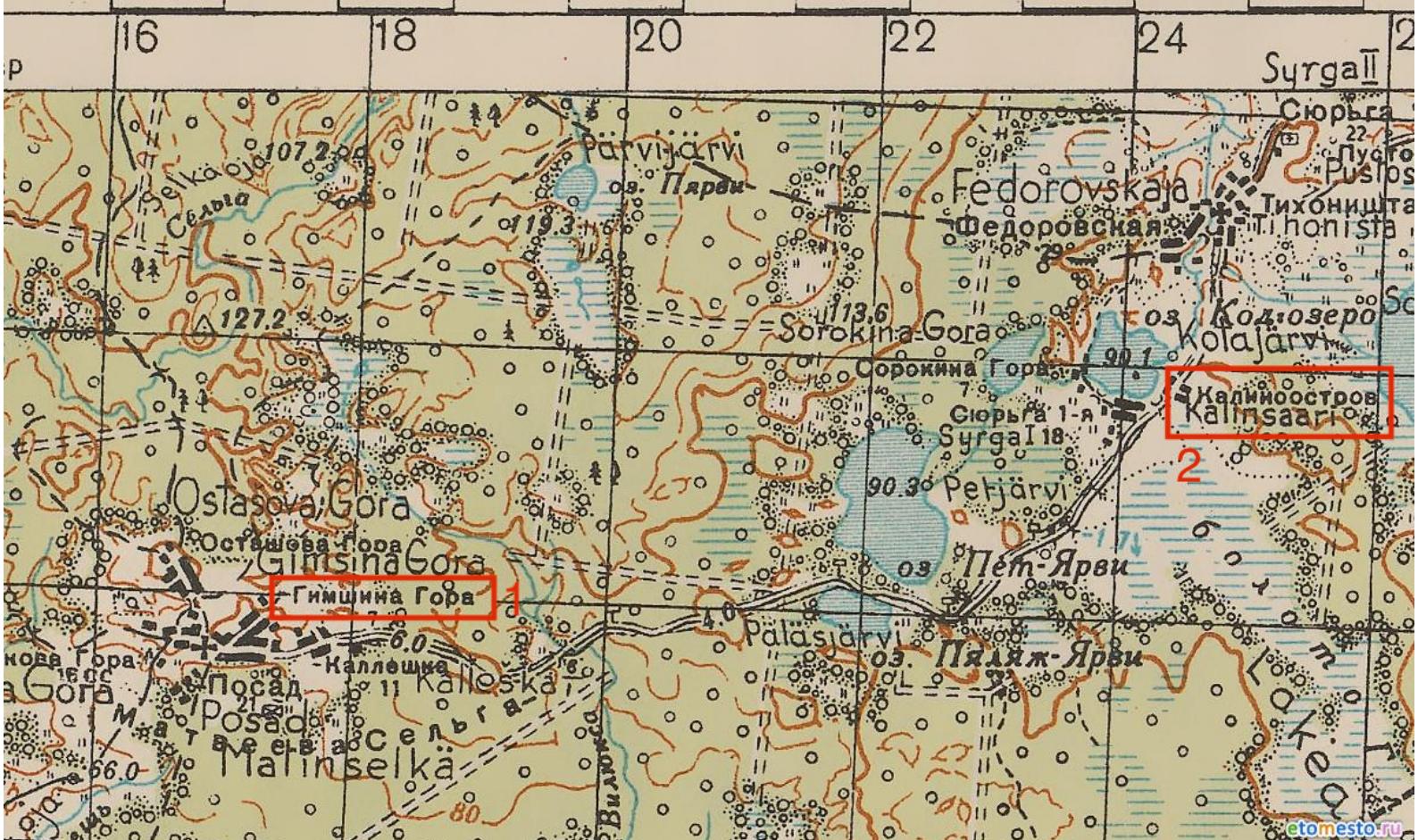

Рис. 9. Фрагмент подробной топографической карты времен Великой Отечественной Войны терриитории вдоль реки Свирь от Ладожского озера до Онежского озера. 1943 г. (1 : 100 000).

1. Местонахождение деревни Гимшина (Димишина) Гора (часть куста деревень Матвеева Сельга)
2. Местонахождение деревни Калинов Остров (Малгинская)

Предлагаемое автором объяснение происхождения названия Матвеева Сельга

Исходя из того, что топоним «Матвеева Сельга (*Matfejanselg*)» состоит из двух частей, и помня о том, что топооснова «сельга» (*selg*) означает «поросшая лесом гора» [59: 27], определение «Матвеева» говорит о принадлежности сельги Матвею [59: 73]. То есть, деревня, по всей вероятности была названа в честь человека по имени Матвей.

Авторам историко-архитектурного исследования, посвящённого деревне Матвеева Сельга, обнаружить Матвея в изученных ими документальных источниках не удалось [58: 65]. Тем не менее, в материалах I и II ревизий, а также в исповедных ведомостях 1738 г. постараемся найти упоминание этого самого Матвея. Согласно II ревизии 1744 г. Матвеева Сельга (Курасельга) была основана выходцами из разных деревень. См. их список в таблице 2.

Таблица 3.

**Названия деревни в документальных источниках
первой трети XVIII — середины XIX века**

Год	Название	Отсылка к источнику
1732	Деревня нового починку	[19: 97]
1738	Малгинская на новинках; Кирилловская и Исаковская на новинках	[20: 685об.; 688об.]
1744	Нового починку Кюря Сельга	[4: 279]
1769	Горняя Сельга	[29: 173об.]
1776	Кюрой Сельга	[34: 72]
1782	Кюря Сельга	[21: 114об.]
1795	Кюря Сельга	[22: 13об.]
1811	Кура Сельга	[24: 75]
1816	Курасельга	[25: 217об.]
1834	Курасельга	[26: 27об.]
1850	Матвеева Сельга (она же Курасельга)	[27: 26об.]
1858	Матвеева Сельга	[28: 43об.]

Приложение 1

Перечень известных автору писцовых и переписных книг¹

Год	Название источника	Отсылка к пристатейному списку	Комментарий
1496	Писцовая книга Обонежской пятини Заонежской половины Юрия Сабурова	[45]	В дошедшем до нас фрагменте Остречинский погост отсутствует
1563	Писцовая книга Обонежской пятини Заонежской половины Андрея Лихачева	[46: 108—111]	В книге присутствует Остречинский погост и упоминание деревень на «Шолти-озере» и «Шолти-реке», но сопоставить их с более поздними названиями деревень не удается ни по самому названию, ни по персоналиям
1582-1583	Писцовая книга Заонежской половины Обонежской пятини Андрея Васильевича Плещеева и подьячего Семейки Кузьмина	[47: 129—130]	Есть описание деревень Шелтозерской волости

¹ Жирным шрифтом выделены источники, содержащие сведения о Шелтозерской волости Остречинского погоста.

Год	Название источника	Отсылка к пристатейному списку	Комментарий
1616-1619	Писцовая книга митрополичьих, монастырских и церковных земель в Заонежских погостах Обонежской пятине Новгородского уезда писцов Петра Ивановича Воеикова и дьяка Ивана Лыговского.	[48: 219—220]	Есть описание деревень Шелтозерской волости
1620	Дозорная книга Обонежской пятини (Заонежской половины) Новгородского уезда, писца М. Д. Лыкова	[5: 130]	Есть описание деревень Шелтозерской волости
1628-1629	Писцовая книга Заонежских погостов Обонежской пятини Никиты Панина и подьячего Семена Копылова	[6]	Данных по Шелтозерской волости нет
1628-1631	Писцовая книга Заонежских погостов Обонежской пятини Ивана Михайловича Долгорукова и подьячего Посника Ракова	[50], [39], [40], [41], [42]	Писцовая книга до нашего времени не сохранилась, в выявленных сохранившихся фрагментах Остречинского погоста нет
1646	Писцовая книга Заонежских погостов Ивана Писемского, Лариона Сумина и подьячего Якова Еуфимьева	[7: 327о6.]	Есть описание деревень Шелтозерской волости
1657	Переписные книги солдат Заонежских погостов И. Дивова 1657 г.	[1]	Данных нет, поскольку в Шелтозерской волости крестьяне в основном монастырские, а в переписных книгах Дивова — государственные
1669	Переписная книга Обонежской пятини и Заонежских погостов Новгородского уезда И. Е. Качалова	[8]	Есть описание деревень Шелтозерской волости
1678	Переписная книга Олонецкого уезда Заонежских погостов Новгородского уезда стольника И. Аничкова.	[9]	Данные по Остречинскому погосту в книге есть, но Шелтозерской волости нет
1678	Переписная книга помещичьих, вотчинных и монастырских крестьян Обонежской пятини (Нагорной и Заонежской половин) Новгородского уезда стольника Якова Ефимовича Мышецкого и подьячего Ивана Кушникова	[10]	Данных по Шелтозерской волости нет
1684/86	Писцовые и межевые книги Бежецкой, Вотской, Деревской, Обонежской и Шелонской пятин Новгородского уезда, разных писцов и межевщиков	[11]	Данных по Шелтозерской волости нет

Источники и литература

Неопубликованные источники

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

Фонд 137. Боярские и городовые книги

- Переписные книги солдат Заонежских погостов И. Дивова 1657 г. // РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Олонец. Кн. 5. 1130 л.

Фонд 159. Приказные дела новой разборки

- Писцовая книга вотчины Росткина монастыря в Стречинском погосте Олонецкого у. 1622—1632 г.г. // РГАДА. Ф. 159. Оп. 3-1. Д. 1, 8 л.

Фонд 350. Ландратские и ревизские сказки

- 1720-1723 г.г. Материалы I ревизии по Шелтозерской волости Остречинского погоста // РГАДА. Ф. 350. Оп. 2(2). Д. 2371. Л. 44.- 51об.
- 1744 г. Материалы II ревизии по Шокшинской и Шелтозерской волостям Остречинского погоста // РГАДА. Ф. 350. Оп. 2(2). Д. 2378. Л. 263об.- 281.

Фонд 1209. Поместный приказ, Вотчинная коллегия и Вотчинный департамент

- Дозорная книга Обонежской пятини (Заонежской половины) Новгородского уезда, писца М. Д. Лыкова, 1620 г. // РГАДА. Ф. 1209. Кн. 979. 979 л.
- Писцовая книга Заонежских погостов Обонежской пятини Никиты Панина и подьячего Семена Копылова, 1628-1631 г.г. // РГАДА. Ф. 1209. Кн. 308. 870 л.
- Переписная книга Заонежских погостов И. П. Писемского, Л. Г. Сумина и подьячего Я. Еуфимьевы 1646 г. // РГАДА. Ф. 1209. Кн. 980. 577 л.
- Переписная книга Обонежской пятини и Заонежских погостов Новгородского уезда переписи И. Е. Качалова, 1669 г. // РГАДА. Ф. 1209. Кн. 988а. 390 л.
- Переписная книга Заонежских погостов Олонецкого уезда И. А. Аничкова, И. Н. Аничкова и подьячего И. Венякова, 1678 г. // РГАДА. Ф. 1209. Кн. 1137. Ч. 1. 186 л.; Ч. 2. 427 л.
- Переписная книга помещичьих, вотчинных и монастырских крестьян Обонежской пятини (Нагорной и Заонежской половин) Новгородского уезда переписи стольника кн. Я. Е. Мышецкого и подьячего Ивана Кушникова, 1678 г. // РГАДА. Ф. 1209. Кн. 8572. 565 л.
- Писцовые и межевые книги Бежецкой, Вотской, Деревской, Обонежской и Шелонской пятин Новгородского уезда, разных писцов и межевщиков, 1684—1686 г.г. // РГАДА. Ф. 1209. Кн. 313. 823 л.
- Переписная книга помещичьих, вотчинных, монастырских и дворцовых крестьян Обонежской пятини (Нагорной и Заонежской половин) Новгородского уезда переписи кн. Василия Гавриловича Мышецкого, 1707 г. // РГАДА. Ф. 1209. Кн. 8577. 565 л.
- Переписная книга частновладельческих, монастырских и дворцовых крестьян Олонецкого уезда (Оштинской половины) переписи Михаила Ларионова Мордвинова, 1707 г. // РГАДА. Ф. 1209. Кн. 8578. Л. 113—1612
- Сказки о церковнослужителях, дворянах, крестьянах Обонежской пятини Нагорной и Заонежской половин в погостах.... Переписчик Иван Васильевич Харламов, 1710 г. // РГАДА. Ф. 1209. Кн. 8582 (кол-во листов не указано).
- Сказки о церковнослужителях, дворянах и крестьянах Обонежской пятини Заонежской половины в погостах.... Переписчик Герасим Афанасьевич Корсаков, 1710 г. // РГАДА. Ф. 1209. Кн. 8585. Л. 1—167
- Сказки о помещиках, церковнослужителях, крестьянах Обонежской пятини (Заонежской половины) в погостах.... Переписчик Михаил Ларионович Мордвинов, 1710 г. // РГАДА. Ф. 1209. Кн. 8600. 288 л.

17. Переписная книга помещиков, церковнослужителей, крестьян Обонежской пятины (Нагорной и Заонежской половин) переписи Ивана Харламова в погостах..., 1710 г. // РГАДА. Ф. 1209. Кн. 8601. 663 л.
18. Переписная книга помещиков, церковнослужителей, помещичьих, монастырских и дворцовых крестьян Обонежской пятины Заонежской половины переписи Семена Абрамовича Глебова. Список, скрепленный С. А. Глебовым, 1717 г. // РГАДА. Ф. 1209. Кн. 8606. 602 л.; РГАДА. Ф. 1209. Кн. 8607. 612 л.

Государственный архив Новгородской области

Фонд 480. Новгородская духовная консистория

19. Общие метрические книги церквей Олонецкого уезда, в т. ч. Коловой десятины Олонецкого заказа за 1732 г. (В—Д, И, К—Л, О—П, С—Т, Х, Ш, Я). Метрические книги Остречинского погоста выставок Шелтозерской Бережной и Шелтозерской Горной. // ГАНО. Ф. 480. Оп. 2. Д. 313. Л. 97—99.
20. Исповедные росписи церквей города Олонца и его уезда Олонецкой епархии за 1738 г. Остречинский погост. Шелтозерская Горняя выставка при церкви Святого пророка Илии // ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 400. Л. 683об. — 689

Национальный архив Республики Карелия

Фонд 4. Олонецкая губерния. Казенная палата

21. Опись 18. Д. 2/15. [4-я ревизия]. 1782 г. Ревизские сказки государственных крестьян Петрозаводского уезда Шокшинской и Шелтозерской волостей / Горное Шелтозеро. Л. 91—122об.
22. Опись 18. Д. 11/83. [5-я ревизия]. 1795 г. Ревизские сказки государственных крестьян Петрозаводского уезда Шелтозерской Горной волости приписных к Олонецким Петровским заводам, Л. 1—18.
23. Опись 18. Д. 11/89. [5-я ревизия]. 1795 г. Ревизские сказки крестьян Петрозаводского уезда Ивенской, Муромской и Гакрученской вол. Л. 1—59об.
24. Опись 18. Д. 23/229. [6-я ревизия]. 1811 г. Ревизские сказки государственных крестьян Петрозаводского уезда Рыборецкой вотчины Шелтозерской Бережной, Шокшинской, Шелтозерской Горной, Щелейской, Гиморецкой, Рыборецкой волостей, Л. 63—84об.
25. Опись 18. Д. 36/347. [7-я ревизия]. 1816 г. Ревизские сказки государственных крестьян Петрозаводского уезда Рыборецкой вотчины Рыборецкой, Шелтозерской Бережной, Шелтозерской Горной, Щелейской, Гиморецкой, Шокшинской волостей. Л. 189—239об.
26. Опись 18. Д. 60/557. [8-я ревизия]. 1834 г. Ревизские сказки казенных поселен Петрозаводского уезда Рыборецкой вотчины Шелтозерской Горной, Рыборецкой, Щелейской, Гиморецкой, Шелтозерской Бережной и Шокшинской (Шекшинской) волостей. Л. 1—46об.
27. Опись 18. Д. 63/600. [9-я ревизия]. 1850 г. Ревизские сказки крестьян Петрозаводского уезда Рыборецкой волости Шелтозерского Горного мирского общества приписных к Олонецким заводам. Л. 1—57об.
28. Опись 19. Д. 45/345. [10-я ревизия]. 1858 г. Ревизские сказки крестьян Петрозаводского уезда Рыборецкой волости Шелтозерского Горного мирского общества приписных к Олонецким заводам, отставных нижних военных чинов и солдатских детей. Л. 1—75об.

Фонд 25. Олонецкая духовная консистория

29. Опись 11: Исповедные росписи Горне-Шелтозерского прихода: 1769 г. Д. 15; 1849 г. Д. 100.
30. Опись 12: Метрические книги Горне-Шелтозерского прихода: 1793 г. Д. 5; 1794 г. Д. 6; 1795 г. Д. 7; 1796 г. Д. 10; 1797 г. Д. 12; 1799 г. Д. 13; 1800 г. Д. 15; 1801 г. Д. 18; 1802 г. Д. 23; 1803 г. Д. 24; 1804 г. Д. 25; 1805 г. Д. 26; 1806 г. Д. 28; 1807 г. Д. 29; 1808 г. Д. 31; 1809 г. Д. 32; 1810 г. Д. 33; 1811 г. Д. 34; 1812 г. Д. 35; 1813 г. Д. 40; 1814 г. Д. 41; 1815 г. Д. 42; 1816 г. Д. 43; 1817 г. Д. 44; 1818 г. Д. 46; 1819 г. Д. 47; 1820 г. Д. 49; 1821 г. Д. 50; 1822 г. Д. 53; 1823 г. Д. 54; 1824 г. Д. 55; 1825 г. Д. 57; 1826 г. Д. 59; 1827 г. Д. 60; 1828 г. Д. 61; 1829 г. Д. 64; 1830 г. Д. 66; 1831 г. Д. 68; 1832 г. Д. 72; 1833 г. Д. 76; 1834 г.

Д. 80; 1836 г. Д. 84; 1836 г. Д. 86; 1837 г. Д. 81; 1838 г. Д. 92; 1839 г. Д. 96; 1840 г. Д. 100; 1841 г. Д. 108; 1842 г. Д. 114; 1843 г. Д. 117; 1844 г. Д. 123; 1845 г. Д. 128; 1846 г. Д. 130; 1847 г. Д. 136; 1848 г. Д. 142; 1849 г. Д. 147; 1850 г. Д. 151; 1851 г. Д. 154; 1852 г. Д. 160; 1853 г. Д. 167; 1854 г. Д. 172; 1855 г. Д. 179; 1856 г. Д. 187; 1857 г. Д. 196—197; 1858 г. Д. 202; 1859 г. Д. 207; 1860 г. Д. 211; 1861 г. Д. 218; 1862 г. Д. 224; 1863 г. Д. 229; 1864 г. Д. 239; 1865 г. Д. 244; 1866 г. Д. 249; 1867 г. Д. 259; 1868 г. Д. 261; 1869 г. Д. 265; 1870 г. Д. 270; 1871 г. Д. 275; 1872 г. Д. 281; 1873 г. Д. 288; 1874 г. Д. 293; 1875 г. Д. 298; 1876 г. Д. 302; 1877 г. Д. 307; 1878 г. Д. 313; 1879 г. Д. 318; 1880 г. Д. 323; 1881 г. Д. 336; 1882 г. Д. 343; 1883 г. Д. 353; 1884 г. Д. 360; 1885 г. Д. 367; 1886 г. Д. 374; 1887 г. Д. 380; 1888 г. Д. 390; 1889 г. Д. 397; 1890 г. Д. 404; 1891 г. Д. 413; 1892 г. Д. 421; 1893 г. Д. 428; 1894 г. Д. 437; 1895 г. Д. 445; 1896 г. Д. 454; 1897 г. Д. 466; 1898 г. Д. 472; 1899 г. Д. 481; 1900 г. Д. 485; 1901 г. Д. 494; 1902 г. Д. 503; 1903 г. Д. 511; 1904 г. Д. 525; 1905 г. Д. 529; 1906 г. Д. 536; 1907 г. Д. 544; 1908 г. Д. 551; 1909 г. Д. 559; 1910 г. Д. 567; 1911 г. Д. 577; 1912 г. Д. 583; 1913 г. Д. 603; 1914 г. Д. 613; 1915 г. Д. 620; 1916 г. Д. 632; 1917 г. Д. 646; 1918 г. Д. 669.

31. Опись 15: Метрические книги Горне-шелтозерского прихода: 1750 г. Д. 2.
32. Опись 18: Метрические книги Горне-шелтозерского прихода: 1826 г. Д. 71.
33. Опись 18: Исповедные росписи Горне-шелтозерского прихода: 1799 г. Д. 66.
34. Опись 19: Исповедные росписи Горне-Шелтозерского прихода: 1776 г. Д. 16; 1795 г. Д. 21; 1803, 1824, 1829—1831 гг. Д. 10; 1832—1842 гг. Д. 84; 1841 г. Д. 16; 1845 г. Д. 101; 1843—1847, 1851—1854 гг. Д. 18; 1848 г. Д. 20; 1885 г. Д. 32; 1857 г. Д. 36; 1871 г. Д. 74; 1875 г. Д. 82; 1893 г. Д. 122.
35. Опись 27: Метрические книги Горне-Шелтозерского прихода: 1868—1871 гг., 1876 г. Д. 526; 1872—1875 гг. Д. 544; 1877—1880 гг. Д. 567; 1881—1884 гг. Д. 588; 1885—1887 гг. Д. 605; 1888—1894 гг. Д. 624; 1896—1898, 1900—1903 гг. Д. 673; 1904—1910 гг. Д. 734; 1911—1915, 1917 гг. Д. 791.

Фонд 130: ОАФ Церкви Шелтозерского Бережного, Шелтозерского Горного приходов

36. Опись 1: Метрические книги Горне-Шелтозерского прихода: 1804—1805, 1812—1832 гг. Д. 1.

Фонд 796. Штаб истребительных батальонов НКВД КФССР (1941—1949)

37. Опись 1. Д. 2/18 а.

Центральный архив Министерства обороны.

Филиал военно-медицинских документов в г. Санкт-Петербурге

38. История болезни №576 ЭГ3098; карточка учета раненых и больных б/н ЭГ3098.

Научный архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук

39. Список с писцовых книг письма и меры князя Ивана Долгорукова да подьячего Посника Ракова 136-го и 137-го году слово в слово на волостку Лояницы Важенского погоста, 1628—1629 гг. // НА СПб ИИ РАН. Колл. 2. Оп. 1. Д. 43 . II. Л. 36—62.
40. Выпись с писцовых книг Новгородецкого уезду Заонежских Водлозерского да Оштинского станов митрополичьих и монастырских вотчин письма и меры князя Ивана Долгорукова да подьячего Посника Ракова 136-го и 137-го годов на вотчину Колмова монастыря, 1628—1629 гг. // НА СПб ИИ РАН. Колл. 2. Оп. 1. Д. 43 . III. Л. 65—80.
41. Список с выписи 1639 г. из писцовых книг письма и меры князя Ивана Долгорукова и подьячего Посника Ракова на вотчины монастыря Александра Свирского, 1639 // НА СПб ИИ РАН. Колл. 2. Оп. 1. Д. 49, 30 л.
42. Список с писцовых книг письма и меры князя Ивана Михайловича Долгорукова да подьячего Посника Ракова (вотчины Юрьева Новгородского монастыря в Спасском-Шальском и Никольском погостах), 1629—1630 гг. // НА СПб ИИ РАН. Колл. 2. Оп. 1. Д. 52, 65 л.

**Отдел письменных источников
Государственного исторического музея**

43. Описания монастырей и приходов Олонецкого края. Черновик статьи для Олонецких губернских ведомостей // ГИМ ОПИ. Ф. 450. Д. 720. К-326.

**Центральный государственный исторический архив
Санкт-Петербурга**

44. Фонд 1752: Лодейнопольский уездный суд. Лодейное поле, Олонецкая губерния. 1785—1870. Описи 1—8.

Опубликованные источники

45. Писцовая книга Обонежской пятини Заонежской половины Юрия Сабурова, 1496 г. // Материалы по истории народов СССР. Вып. 1: Материалы по истории Карельской АССР: Писцовые книги Обонежской пятини 1496 и 1563 гг. / подгот. к печ. А. М. Андрияшев ; под ред. М. Н. Покровского. Ленинград, 1930. с. 1—56.
46. Писцовая книга Обонежской пятини Заонежской половины Андрея Лихачева 1563 г. // Материалы по истории народов СССР. Вып. 1: Материалы по истории Карельской АССР: Писцовые книги Обонежской пятини 1496 и 1563 гг. / подг. к печ. А. М. Андрияшев ; под ред. М. Н. Покровского. Ленинград, 1930. с. 57—254.
47. Писцовая книга Заонежской половины Обонежской пятини 1582/83 г.: Заонежские погосты // История Карелии XVI—XVII вв. в документах / Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvuilta / подг. к печ.; ред. И. А. Чернякова, К. Катаяла. Петрозаводск ; Йоэнсуу, 1993. Т. III. С. 9—20, 34—341, 385—505.
48. Чернякова И. А. История Карелии XVI—XVII вв. в документах. IV : Писцовые книги Заонежских погостов 1616—1619 гг. Электронное научное издание [Электронный ресурс] / И. А. Чернякова, Е. Д. Суслова; Петрозаводский государственный университет. — Петрозаводск : ПетрГУ, 2019. — 600 с.
49. 1722, мая. Прибавление к духовному регламенту. Прибавление о правилах причта церковного и чина монашеского // Полное собрание законов Российской империи. Т. 6. № 4022. Ст. 29.
50. Писцовая книга Заонежских погостов Обонежской пятини И. М. Долгорукова и подъячего П. Ракова 1628—1631 гг. (11 погостов Водлозерского и Оштинского станов) // Олонецкие губернские ведомости. 1850. № 12—48; 1851. № 1, 2.

Справочные издания

51. Список населенных мест Олонецкой губернии по сведениям за 1905 год / Олонецкий губернский статистический комитет ; сост. И. И. Благовещенский. — Петрозаводск : Олонецкая губернская типография, 1907. — 326 с.

Литература

52. Чернякова И. А. К древней истории населенных пунктов Прионежья // Вепсы: история, культура и межэтнические контакты. Сборник научных трудов. — Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского государственного университета, 1999. С. 60—71.
53. Чернякова И. А. Карелия на переломе эпох : Очерки социальной и аграрной истории XVII века / Ирина Чернякова. — Петрозаводск : Изд-во Петрозав. гос. ун-та, 1998. — 295 с.
54. Суслова Е. Д. Церковно-приходская система в Карелии конца XV — начала XVIII века [Электронный ресурс] / Е. Д. Суслова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования. — Электрон. дан. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2013. — 244 с.
55. Брусницына Д. В. Переписные книги Ивана Дивова 1657 г. как источник по истории карельских пашенных солдат [Электронный ресурс] / Д. В. Брусницына // Вестник РГГУ. — 2012. — № 21. —

THE VARUKHIN FAMILY FROM MATVEEVA SELGA**Pavel V. Varukhin**

Independent researcher
Moscow, Russian Federation

Abstract:

The article presents the experience of genealogical research of the Varukhin family from the village of Matveeva Selga in Sheltozero district of the Republic of Karelia. The author traced the chain of the names of his ancestors in the male line up to the beginning of the XVII century on the basis of available archival sources of the XVI-XX centuries. The text of the article illustrates by examples the methodology and sequence of archival documents search actions, which were undertaken to build a genealogical tree. In addition, the author researched the history of the village of Matveeva Selga, hypothesized the period of its settlement and the origin of the modern name Matveeva Selga and the older name Kuraselga. The article is accompanied by an exhaustive list of documentary sources, both published and unpublished, which may help other researchers in researching their own family genealogies.

Key words: Olonets province; genealogical research; genealogy of the Varukhins; metric books; confession rolls; revision tales; scribe and census books.